

УДК 94(47).072/.073:355.2

Т. Н. Кандаурова

ПОДГОТОВКА АРМЕЙСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВОЕННЫХ КАНТОНИСТОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ

Публикуемые обзоры учебных заведений военных кантонистов и учебных карабинерных полков, военных поселений и округов пахотных солдат из фонда Канцелярии Департамента военных поселений РГВИА представляют краткие записки, включающие основные характеристики образовательных учреждений данного профиля и военно-хозяйственного института первой половины XIX в. Данные документы отражают состояние подготовки младших и унтер-офицерских кадров для армейских частей и округов военных поселений из числа детей военно-служилого и других сословий, а также некоторые параметры состояния округов военных поселений и пахотных солдат.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Военное министерство, Департамент военных поселений, военные поселения, кантонисты, солдатские дети, гарнизонные школы, Императорский военно-сиротский дом, отделения военно-сиротского дома, учебные карабинерные полки, унтер-офицеры.

В 1850 г. директором Канцелярии Военного министерства генерал-майором бароном П. А. Вревским была составлена записка «О состоянии русской армии» для австрийского императора Франца Иосифа, за которую он был награжден орденом Железного креста I степени [см.: Вревский, с. 80]. Генерал «составил очень толковую записку, – сообщает автор романа о баронессе Вревской, – “О состоянии русской армии” для австрийского императора. Тот остался доволен хорошей книгой и наградил Вревского орденом Железного креста I степени. Если читатель помнит, титул и фамилию Павлу даровал именно австрийский император. Так что

барон Вревский милости не забыл, баронство свое честно отработал – отблагодарил» [Кретьова, с. 7].

В фонде Департамента военных поселений в РГВИА сохранились материалы, переданные директором Департамента бароном Н. И. Корфом П. А. Вревскому в октябре 1849 г., как следует из сопроводительного отношения, по предварительной договоренности между двумя представителями военной администрации. Материалы, отправленные на имя П. А. Вревского, включали обзоры: военных поселений и округов пахотных солдат, казачьих иррегулярных войск и учебных заведений военных кантонистов и учебных карабинерных полков. Все эти части военного управления тогда состояли в ведении Департамента военных поселений [см.: ПСЗРИ-2, т. 10, с. 716, 726]. Определенный интерес для истории института военных поселений и истории отечественного образования составляют две записки, подготовленные в Департаменте для П. А. Вревского: по военным поселениям и по учебным заведениям ведомства военных поселений. Обзоры в краткой форме представляют основные характеристики военно-поселенной организации и части системы военно-учебных заведений России первой половины XIX в., подведомственных Департаменту.

Краткая форма изложения была, по всей вероятности, обусловлена тем, что материалы представлялись для общей записки о состоянии российской армии, над которой работал П. А. Вревский, и тем, что они предназначались для императора Австрии. Система военных поселений и на рубеже 1840–1850-х гг. продолжала оставаться закрытой, соблюдался определенный принцип секретности в отношении этой части армии. Соблюдая данный принцип, Н. И. Корф в обзорах представлял только самые общие сведения: численность учебных заведений военно-поселенного ведомства, их руководящий состав, периодичность выпуска кантонистов в войска. Потом следует небольшая справка по Санкт-Петербургскому батальону военных кантонистов (численный состав обучавшихся, выпуск педагогических кадров для учебных подразделений, кадров топографов и кондукторов, граверов, писарей, аудиторов из училища при батальоне, руководство училища, стоимость обучения). Еще более краткие сведения даны по Воронежским батальонам военных кантонистов, которые готовили кадры для 3-го Резервного кавалерийского корпуса, расквартированного в Новороссийском военном поселении. Упомянуты в обзоре об учебных заведениях кавалерийские учебные эскадроны и учебные артиллерийские батареи резервной кавалерии. Эти части военных поселений готовили будущих унтер-офицеров и фейерверкероу для поселенных войск.

Незначительный объем информации содержит и раздел, представлявший учебные карабинерные полки. Дана статистика по выпуску в армию унтер-офицеров и музыкантов. Интересным здесь является фрагмент об обучении кантонистов на деревянных макетах, а не на действующем оружии. В обзоре имеется информация и об источниках финансирования заведений военных кантонистов – за счет казны и частично экономическими средствами, т. е. за счет процентов с принадлежащего им капитала.

Несмотря на малое информационное наполнение, обзор по учебным заведениям военных кантонистов позволяет представить процесс подготовки резервов для отечественной армии, включая унтер-офицерский состав и кадры музыкантов, а также писарей и аудиторов для военного ведомства, в том числе Военного министерства и его департаментов.

Обзор военных поселений и округов пахотных солдат включает также не столь значительные по объему информативные блоки: учреждение и цель создания, места дислокации по регионам страны, управление, запасы продовольствия и фуража, капиталы, обязанности и преимущества военных поселян, госпитали. Однако и столь краткий вариант представления отечественной военно-поселенной системы позволяет увидеть географию военных поселений и округов пахотных солдат; частично обозначены цели их организации (экономия бюджетных средств), показаны резервные фонды – запасы продовольствия и фуража, капиталы – офицерский вспомогательный и заемный денежный военных поселян и пахотных солдат, обязанности и преимущества поселян, в том числе занятие торговлей и подрядами.

* * *

«В военной истории, – отмечает исследователь Э. М. Шакирзянов, – младшие командиры во все времена, начиная с римских центурионов, считались костяком армии. Унтер-офицеры хотя и относились к нижним чинам армии, тем не менее, являлись главным звеном между офицерами и солдатами, которое связывало эти две категории и способствовало успешному решению стоящих перед армией задач. В системе обучения и воспитания солдата унтер-офицеры осуществляли непосредственную подготовку рядовых к действиям в бою и к выполнению служебных обязанностей» [Шакирзянов, с. 46]. Система подготовки армейских кадров младшего звена и социализации солдатских детей получила начало еще в Петровскую эпоху. Тогда при гарнизонных батальонах и полках были созданы первые учебные заведения «для обучения солдатских детей

грамоте и мастерствам» – гарнизонные школы [Баиов, с. 154]. По именному Указу от 21 сентября 1732 г. при пехотных гарнизонах создавались школы для обучения солдатских детей с 7 до 15 лет. В них стали принимать детей «служилых чинов», включая и офицеров не из шляхетства, родившихся во время действительной службы отцов. Они должны были поступать на военную службу по окончании школы [см.: ПСЗРИ-1, 1830, т. 1, с. 928–930]. В школе дети обучались «словесной и письменной науке, пению, солдатской экзерциции, арифметике, артиллерийской и инженерной науке» [Баиов, с. 154]. По воинскому штату этого же года в школах должно было состоять 4 тыс. учеников [см.: ПСЗРИ-1, 1830, т. 9, с. 540]. После завершения курса обучения чтению, письму, арифметике и строевой подготовке «от каждого полка из полного состава учащих-ся продолжали учебу: 10 человек – геометрии, артиллерийской и инженерной наукам (отбирали самых способных); 20 человек – игре на музыкальных инструментах: габаях, трубах, валторнах; 10 человек – слесарному мастерству и, наконец, последних 10 учеников готовили в писар[и]. Учителями у солдатских детей были служившие в данном гарнизоне унтер- и обер-офицеры; читать и писать учил полковой писарь, строевой подготовке – один из лучших унтер-офицеров, а арифметике, артиллерийскому и инженерному делу – офицер, знающий эти науки» [Ячменихин В. К., с. 28].

На основании правил 1732 г. в каждом гарнизонном полку следовало иметь по 64, а в каждой роте – по 8 вакансий. «На выделяемые для них по штату средства должны были содержаться в каждом полку по 80 учеников». Учащиеся школ «получали от государства денежное довольствие, провиант, а также обмундирование. Распределением довольствия ведали специально назначаемые обер-офицеры. Интересен принцип комплектования гарнизонных школ: преимущество имели дети, не имеющие родителей, затем туда брали тех, у кого в семье было два-три ребенка, остальных принимали при наличии вакансий» [Там же, с. 27–28]. По Указу 1735 г. в школы могли принимать учеников и сверх комплекта, «чтоб впредь в рекрутских наборах с Государства могло быть подспорье, и служилых людей дети, шатаясь, не пропадали» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 9, с. 541]. На следующий год был принят Указ «О подтверждении, чтобы солдатские дети нигде праздно не жили, и чтобы годных к службе определять в солдаты, а мололетних в школы» [Там же, с. 957–958].

В 1738 г. последовал именной Указ «О обучении в гарнизонных школах солдатских детей слесарному мастерству» «между другими науками», чтобы «оня впре-дъ при полках настоящими слесарями могли быть

годны». И в армии, и в ландмилиции в слесарях состояла «великая нужда» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 10, с. 446]. Указом предписывалось: «Где школы есть солдатских детей, по несколько человек обучать оному слесарному мастерству с прилежанием, и таких мастеровых людей со временем умножить» [Там же, с. 446]. В августе 1738 г. именным Указом «О обучении солдатских детей в школах грамоте и разным наукам, а неспособных к тому потребным в полках мастерствам» было закреплено общеобразовательное и профессиональное обучение солдатских детей слесарному, кузнечному, плотничному, столярному, колесному, портному, сапожному и прочим художествам и мастерствам, «какия при армии и полках потребны и о Воинскому Штату определено» [Там же, с. 559]. В 1744 г. цифирные школы, созданные еще в 1714 г., были соединены с гарнизонными в тех губерниях, где существовали последние [см.: Ячменихин В. К., с. 29].

«В последующее время, — как писал военный историк А. Баиов, — ничего не изменяя в организации и в характере назначения и деятельности гарнизонных школ, правительство усиленно принимало различные меры, чтобы школы “содержались в добром порядке и смотрении, и комплекте, дабы для армии от оных плод был, а особливо по определению в писари, слесари и в прочие тому подобные чины и через то рекрутам некоторая замена”. При таких условиях число солдатских детей в гарнизонных школах постоянно все более и более возрастало: в 1758 г. их было 6 тыс., в 1763 — около 9 тыс. (8 755. — *Т. К.*)» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 16, с. 248], в 1765 г. — свыше 10 тыс. [см.: Баиов, с. 155].

С 1761 г. в гарнизонные школы стали принимать детей моложе 7 лет, оставшихся без отцов и находящихся на попечении матерей, которые не могли их прокормить [Там же, т. 15, с. 818]. В июне 1765 г. законодательно закреплялось финансирование сверхкомплектных учеников солдатских школ, открытие новых школ в Омске, в Ямышевской и Бийской крепостях, также было высочайше утвержден доклад Воинской комиссии «О выдаче денег сверхкомплектным солдатским школьникам на пищу и одежду; о приеме солдатских детей в школы и о сумме на их содержание» [Там же, т. 17, с. 160]. В 1774 г. в гарнизонные школы было разрешено принимать и детей бедных дворян, число их в школах могло достигать 1 тыс. чел. По состоянию на 1797 г. число учеников в гарнизонных школах достигало 12 тыс. чел. [см.: Баиов, с. 155].

В 1798 г. император Павел I все школы солдатских детей превратил «в отделения основанного им в Гатчине Императорского Сиротского дома» [Там же]. 23 декабря был высочайше утвержден доклад цесаревича Александра Павловича, генерала от инфантерии И. В. Ламба, генерала

от кавалерии барона П. А. Палена и генерал-лейтенанта барона А. А. Аракчеева «Об учреждении Императорского Военно-Сиротского Дома и Отделений онаго при гарнизонных полках» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 25, с. 488–496]. В сиротских отделениях предполагалось воспитывать и к воинской службе подготавливать 16 400 солдатских сыновей [Там же, с. 488]. Образовательное учреждение делилось на два отделения: первое предназначалось для детей дворян и штаб-, и обер-офицеров, преимущественно тех, «кои скончали дни, служа отечеству». Воспитанники именовались кадетами. Поступать можно было на учебу с 11 лет. Численность воспитанников этого отделения не имела ограничений, дети содержались «на казенном коште» [Баиов, с. 155; ПСЗРИ-1, 1830, т. 25, с. 489]. Кадеты обучались: «1) закону Божию по рождению их родителей; 2) российскому; 3) немецкому языкам, то есть: читать, писать и говорить сии наречия; 4) грамматике и переводам тех языков; 5) арифметике; 6) геометрии; 7) артиллерии; 8) фортификации и тактике; 9) рисовать; 10) истории и 11) географии; однако же не в таком виде, чтоб других обучать могли, но чтоб сими познаниями пользоваться уметь». Способных учащихся из солдатских воспитанников (до 50 человек) разрешалось обучать вместе с «благородными» воспитанниками, они могли быть помощниками, а потом определяться «на вакации учительския» как при Военном сиротском доме, так и при гарнизонных училищах, которые были отделениями этого дома [см.: Там же, с. 489–490]. В первое отделение определялись и воспитанницы из дворянских и офицерских семей. Они получали общее образование, исключая военные дисциплины, обучались шитью, вязанию и плетению всякого рода [см.: Там же, с. 490].

Во втором отделении Военно-сиротского дома обучались «солдатские дети без разбора религий и не ограничивая возраст их, а особливо сирот». Строгих ограничений для численности обучавшихся не устанавливалось. Воспитанники здесь обучались «1) Закону Божию; 2) российскому чтению и письму; 3) арифметике». После общеобразовательной подготовки они определялись в ремесленный класс и обучались «все-му, что в пользу войск[у] служить может, как то, портному, сапожному, башмачному, седельному, кузнечному, слесарному, ружейному, ложечному, каретному, токарному и малярному мастерствам и искусствам, по усмотренным склонностям, так же по способности, музыке на духовых инструментах и барабанному бою». Способных по ремесленной части воспитанников должны были «отдавать по контрактам с паспортами к ремесленным мастерам для окончательной выучки, но не более как на 6 лет» с выплатой в первые три года мастерам провианта на этих учеников,

а за последние два года обучения мастер вносил на счет дома помесечную плату «по искусству и успеху ученика» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 25, с. 490]. В 18-летнем возрасте солдатские дети отправлялись в полки по месту службы их отцов или родственников. Флейтистов, по требованию полков, отсылали и до достижения 18 лет. Принимались в сиротские отделения дети с 7 лет, а в случае отсутствия содержания – и с более раннего возраста [см.: Там же, с. 495]. Воспитывались во втором отделении и дочери солдат. В программу их обучения входили общеобразовательные предметы, рукоделие, домоводство и поварское дело [см.: Там же, с. 491].

По мнению исследователя истории военных кантонистов В. К. Ячменихина, за XVIII столетие «была заложена правовая база данного института самодержавия, был накоплен богатый опыт в деле подготовки армейского резерва: система обучения и воспитания будущего солдата к концу XVIII в. имела достаточно стройный вид. Но были и свои недостатки: в связи с постоянным ростом численности солдатских детей правительству не всегда удавалось охватить процессом обучения и воспитания всех подростков, формально принадлежавших к данной категории населения» [Ячменихин В. К., с. 32].

Гарнизонные школы и Военно-сиротский дом в XVIII – начале XIX в. с его отделениями при войсках позволяли детям солдат, офицеров и мелкопоместных дворян, включая дочерей, пройти определенную социализацию, получить начальное общее, ремесленное и специальное образование, выйти из школы со специальностью и продолжать службу в армейских частях уже в качестве юнкеров и офицеров, а также в качестве младшего служилого состава, но с какой-либо специальностью.

Число воспитанников Сиротских отделений постоянно росло. В 1798 г. всего кантонистов в отделениях «числилось около 17 000 человек, из которых 9,75 тыс. находились в отделениях, а 7,25 тыс. воспитывалось у родственников». К 1816 г. кантонистов стало более 57 000 человек, а к 1822 г. – 65 000 человек и в войсках было более 22 000 человек, а всего 87,5 тыс. человек [см.: Баиов, с. 156]. В 1804 г. Военная коллегия получила Указ «О записывании солдатских детей в Военно-сиротския Отделения», который предусматривал порядок при «распределении воспитанников Императорского Военно-сиротского Дома и его Отделений..., и чтобы все полки получали из них, соразмерно надобности, молодых людей, приготовленных на службу военную в разныя должности, а Артиллерия преимущественно более способных и более сближенных к понятиям» [ПСЗРИ-1, 1830, т. 28, с. 16–17]. В начале XIX в. в связи с проблемами комплектования армии за счет рекрутских наборов значение солдатских

детей как армейского резерва возрастало. «Признав солдатских детей одним из источников наполнения армии подготовленными солдатами и унтер-офицерами, правительство с 1804 по 1816 гг. издало целый ряд постановлений, направленных как на ужесточение контроля за принадлежностью к сословию солдатских детей, так и на увеличение их численности. Для начала было изменено название категории детей, обучавшихся в школах военного ведомства. С 1805 г. солдатских детей, проходивших обучение, стали официально именовать кантонистами» [Ячменихин В. К., с. 33]. В 1816 г. правительство разработало подробное положение, которое определяло, «какие именно категории населения принадлежат сословию солдатских детей и, следовательно, их дети мужского пола подлежат отправке в военно-сиротские отделения» [Там же, с. 37]. Тогда же стали принимать в военно-сиротские отделения и детей, не относящихся к военному ведомству.

Введение военных поселений открыло новую страницу в истории института военных кантонистов. Дети военных поселян при развертывании поселенных пехотных и кавалерийских полковых округов были выделены в отдельную категорию и назывались кантонистами, которые должны были со временем комплектовать поселенные подразделения [см.: Кандаурова; Ячменихин К. М., с. 167–170]. «Начиная с 1817 г. в России параллельно начали существовать два вида кантонистов: первые являлись детьми военных поселян и предназначались для комплектования действующих и резервных частей военных поселений, вторые, чьи отцы служили в армии, были приписаны к военно-сиротским отделениям и комплектовали собой преимущественно учебные подразделения и действующие части армии. Они имели отличия не только в правовом положении, но и разное подчинение вплоть до 1824 г.» [Ячменихин В. К., с. 39]. В январе 1824 г. управление всеми кантонистами было сосредоточено в руках Главного над военными поселениями начальника графа А. А. Аракчеева. Он «принял ряд мер, призванных улучшить общее состояние в отделениях и сократить издержки казны на содержание солдатских детей» [Там же, с. 44]. Военно-сиротские отделения переименовывались в отделения военных кантонистов, они укрупнялись, и к 1826 г. их было только 34. Для подготовки кадров учителей для отделений военных кантонистов в С.-Петербурге был создан военно-учительский институт [см.: Ячменихин К. М., с. 170]. Численность военных кантонистов в этот период составляла: «в Сиротских отделениях – 61 000 чел. и в войсках – около 93 000, а всего 154 000 человек» [Баиов, с. 156].

С учетом кантонистов военных поселений число их достигало 234 461 чел. [Ячменихин В. К., с. 45]. «К моменту ликвидации разряда кантонистов в 1856 г. их насчитывалось 378 тыс. человек» [Щербинин, с. 164].

В 1826 г. кантонистские отделения были реорганизованы в батальоны, полубатальоны и роты военных кантонистов, объединенных в пять учебных бригад [РГВИА, ф. 405, оп. 1, д. 383, л. 412–416]. Часть кантонистов обучались в учебных карабинерных полках и учебных флотских экипажах. Со временем, в 1830-х гг., в ряде кантонистских батальонов были созданы отделения для дворянских детей, где они находились, ожидая вакансии в кадетских корпусах. При Новгородском батальоне военных кантонистов такое отделение было открыто в 1834 г. [Там же, оп. 2, д. 12356, л. 2–4]. В округах военных поселений кантонисты проходили подготовку в учебных эскадронах, батальонах и артиллерийских батареях и выпускались на службу в поселенные полки [Проект..., с. 27–87; Ячменихин В. К., с. 71–112].

Начало формированию учебных карабинерных полков было положено в 1808 г., когда был создан в С.-Петербурге учебный гренадерский батальон в составе 4 строевых рот и двух неранжированных: музыкантской и барабанщицъей «для приуготовления в армейские полки унтер-офицеров, барабанщиков и флейщиков из солдатских детей и воспитанников военно-сиротских отделений» [Хроника..., с. 239; Ульянов, с. 89], а с 1811 г. готовили здесь и закройщиков. С марта 1816 г. три учебных гренадерских батальона были объединены в Учебный карабинерный полк [см.: Хроника..., с. 241]. Второй Учебный карабинерный полк был сформирован в Москве в 1826 г. «для снабжения армии исправными унтер-офицерами» из 3-го батальона 1-го Учебного карабинерного полка и кантонистов упраздненного Московского Военно-сиротского отделения [см.: Там же, с. 244]. В 1847 г. в полку по штату числилось 820 кантонистов, как и в остальных полках, и 602 музыканта в музыкальной роте [см.: Там же, с. 246]. 3-й Учебный карабинерный полк был сформирован в Ярославле в апреле 1835 г. из «тамошних кантонистов» [Там же, с. 247]. 4-й Учебный карабинерный полк берет свое начало в 1834 г., он был сформирован в Нижнем Новгороде «из тамошних батальонов военных кантонистов» также для подготовки унтер-офицеров [Там же, с. 249; Шавенков; Ульянов, с. 131–134]. Только за двадцать лет, с 1836 по 1856 г. в учебных карабинерных полках было подготовлено и выпущено на службу в войска на должности младших командиров 13 275 унтер-офицеров, а также 6 771 музыкант [см.: Историческое обозрение..., с. 174].

Все учебные учреждения военных кантонистов ведомства Департамента военных поселений, выросшие численно в первой половине XIX в., продолжали готовить армейские кадры. Традиции подготовки младшего кадрового состава армии из числа детей военнослужащих, сформированные в предыдущем столетии, продолжали действовать и в XIX в., одновременно расширялась практика приема детей и из других сословий. Государство активно использовало младших представителей военнослужилого сословия для пополнения офицерского и чиновничьего корпусов армии, предоставляя им возможности соответствующей социализации и обучения на казенный счет. Сосредоточение управления всеми данными учебными заведениями в Департаменте военных поселений позволяло более оперативно координировать их деятельность, совершенствовать образовательный процесс и распределение выпускников в действующие части с учетом потребностей тех или иных военных структур.

№ 1

*Отношение директора Департамента военных поселений
генерал-лейтенанта барона Н. И. Корфа директору Канцелярии
Военного министерства генерал-майору барону П. А. Вревскому
о передаче подготовленных для него документов*

25 октября 1849 г.

Милостивый государь, барон Павел Александрович!

Вследствие личных объяснений с Вашим Превосходительством имею честь препроводить к Вам, Милостивый государь, составленные в Департаменте военных поселений краткие обзоры:

а. Военных поселений и пахотных солдат.

б. Казачьих Иррегулярных войск И. В., учебных заведений военных кантонистов и учебных карабинерных полков.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал барон Николай Корф.

Верно, за секретаря...¹

РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1006, л. 1. Отпуск.

¹ Подпись неразборчива.

№ 2

*Обзор² учебных заведений военных кантонистов
и учебных карабинерных полков³*1)⁴ Заведения кантонистов.

Заведения эти состоят в 3-м разряде, имеют целью призрение детей нижних воинских чинов и снабжение всех родов войск нижними чинами, предварительно приготовленными. Кроме поступающих в сии заведения принадлежащих военному ведомству солдатских детей дозволяется принимать в оныя детей бедных дворян, обер-офицерских, вольноопределяющихся и других свободных состояний, не моложе 10 лет и способных к фронту. Они разделяются на батальоны, полубатальоны и отдельные роты военных кантонистов и потом на бригады; всех отдельных заведений 22; бригад 5. Каждое заведение имеет своего начальника и ротных командиров с их помощниками из военных офицеров, независимо – бригадных командиров, а для успешного и единообразного хода учебной части при заведениях состоит общий Инспектор в чине генерала. Генералы, штаб и обер-офицеры заведений числятся по Армии. Выпуск на службу воспитанников и кантонистов производится один раз в год; ими преимущественно комплектуются учебные войска и снабжаются все войска и военные управления писарями, а остальные за тем распределяются по способности.

Некоторые заведения кантонистов сверх изъясненной общей и главной цели имеют еще особенную цель, и именно:

а) С. Петербургский батальон военных кантонистов prepares учителей для батальонов кантонистов; топографов для военно-топографического депо и ведомства Департамента военных поселений; кондукторов – для Корпуса инженеров; нижних чинов – для Учебной артиллерийской бригады; граверов и словорезов – для Военно-топографического Депо; писарей – для Канцелярии и департаментов Военного министерства и музыкантов – для армии.

Сверх того, при батальоне состоит Аудиторское училище Военного министерства. Заведение это, принадлежа ко 2[-му] разряду учебных заведений, имеет целью образование аудиторов для сухопутного и морского ведомств. В училище принимаются сыновья дворян штаб- и обер-офицеров,

² Заголовок документа.

³ Первое слово приписано карандашом.

⁴ Вписано карандашом.

военных и гражданских и преимущественно дети аудиторов и чиновников Военного и Морского министерств, а также те из военных кантонистов, которые обратят на себя внимание особенными способностями к наукам. В училище определено иметь воспитанников 170 человек, из них казеннокошных 150, пансионеров 20; за сих последних вносится в училище по 150 р. сер[ебром] в год. Училище управляется особым директором, имея инспектора классов, ротного командира и четырех его помощников военных офицеров; науки преподаются особыми вольнонаемными учителями; училище содержится частью от казны, а частью экономически[ми] средствами.

б) Воронежские батальоны военных кантонистов.

Они состоят из двух батальонов в пехотном отношении, а по конному – из 8 эскадронов, двух артиллерийских батарей и неранжированной роты. Цель сих батальонов состоит в снабжении полков 3[-го] Резервного кавалерийского корпуса с его артиллериею образованными рядовыми, для назначения впоследствии по способности в унтер-офицеры и фейерверкеры. Батальонами командует штаб-офицер, имея у себя двух помощников штаб-офицеров батальонных командиров и ротных начальников; все чины, состоящие в батальонах, числятся по кавалерии; в батареях – по артиллерии, а офицеры неранжированной роты – по армии.

в) Кавалерийские эскадроны и батареи Резервной кавалерии.

В округах военного поселения кавалерии находится 24 дивизиона (составляющие 48 эскадронов) и 6-ть конно-артиллерийских батарей. Цель сих учреждений состоит в комплектовании резервной кавалерии с ее артиллерией также образованными рядовыми, для назначения впоследствии по способности в унтер-офицеры и фейерверкеры. Эскадронами и батареями командуют штаб и обер-офицеры кавалерийских полков и артиллерийских батарей. Как эти заведения, так и Воронежские батальоны вооружения не имеют, но вмест[о] одного для обучения кантонистов употребляются: в эскадронах – деревянные сабли, пики и ружья; а в батареях – деревянные орудия. Они подчинены заведыванию: кантонистские эскадроны – особому генералу в звании Инспектора, а батареи – начальнику артиллерии по части Инспектора Резервной кавалерии.

Все заведения кантонистов содержатся частью от казны, а частью на принадлежащий им экономический капитал.

Сверх кантонистов, налицо в заведениях состоящих, к ним причислены солдатские дети, проживающие при родственниках в приписанных к каждому заведению губерниях. Они подразделяются на три разряда, именуясь: а) кантонистами, б) солдатскими детьми и в) рекрутами

из солдатских детей. К первому разряду принадлежат те, кои находятся при отцах, состоящих на службе [в] нижних чинах, и довольствуются от казны до 7 лет половинною, а от 7 до 14 лет полною дачею провианта, а по пришествии в этот возраст высылаются налицо в заведения военных кантонистов. Ко второму разряду принадлежат солдатские дети, находящиеся на воспитании у разных лиц, и довольствуются от казны провиантом только до 7-летнего возраста, а по истечении сего времени или поступают налицо в заведения или, по желанию воспитателей, остаются при них до 20-летнего возраста, без всякого от казны содержания. А третьего разряда – те солдатские дети, которые по достижении 20-летнего возраста высылаются во внутренние гарнизонные батальоны и распределяются на службу по способности, из числа солдатских детей, на воспитании находящихся, не имеющие отцов или матерей или круглые сироты, получают от казны установленное для них сиротское содержание.

II.⁵ Учебные карабинерные полки.

Учебные полки сформированы из кантонистов заведений военных кантонистов и комплектуются частью кантонистами и рекрутами из солдатских детей, а частью рекрутами⁶ по наборам. Полков этих состоит 4, они разделяются на две бригады, каждую бригадою командует генерал, а управление всеми полками возложено на особого генерала на правах дивизионного начальника, с присвоением звания Инспектора учебных карабинерных полков.

Учебные карабинерные полки разделяются на батальоны и роты и имеют в своем составе сверх трех строевых по одному неранжированному батальону из кантонистов на том основании, как все вообще заведения военных кантонистов; независимо [от] того при двух полках находится по одной неранжированной музыкантской и барабанщицьею роте; каждый полк имеет свой лазарет для пользования больных нижних чинов и кантонистов.

Цель строевых батальонов полков есть снабжение армии образованными унтер-офицерами; неранжированные роты приготавливают для армии барабанщиков, горнистов, флейщиков и музыкантов; неранжированные же батальоны комплектуют собой строевые батальоны и неранжированные роты, а также выпускают кантонистов в писаря и другие подобные должности.

⁵ Вписано карандашом.

⁶ Слова вписаны карандашом сверху строки.

Стрелковые батальоны учебных полков содержатся на счет казны, а нестрелковые батальоны частью от казны, а частью экономическими средствами.

Учебные карабинерные полки готовят ежегодно к выпуску в армию:

унтер-офицеров.... 1000 человек;

флейщиков 100;

барабанщиков 300;

горнистов 150.

Музыкантов два хора, каждый из 42 чел.

(Один на деревянном пехотном, а другой на медном егерском инструментах).

Все нижние чины и кантоницы вышепоименованных полков и заведений располагаются большею частью в казенных зданиях, по недостатку же таковых в некоторых местах кантоницы размещаются на обывательских квартирах, по отводу гражданского начальства.

РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1006, л. 24–27 об. Отпуск.

№ 3

Обзор военных поселений и пахотных солдат⁷

В России существуют двух родов поселени[я]: одно на Юге, так называемое военное поселение кавалерии, а другое на Севере, именуется округами пахотных солдат. Каждое из этих поселений имеет особую цель учреждения и особое устройство.

Военное поселение кавалерии.

Учреждение.

В Южной части государства, а именно в губерниях Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, Киевской и Подольской, существует военное поселение, получившее начало свое частью с 1818, а частью с 1835 годов.

В состав сего военного поселения поступили казенные имения и посады со всего малого народонаселения и принадлежавшими им землями⁸ и прочими угодьями.

⁷ Заголовок документа.

⁸ Так в тексте.

По мере поступления сих посадов и селений в состав военного поселения они были исключаемы из Гражданского ведомства и поступали в полное заведывание военного начальства.

По таковом постепенном учреждении военного поселения в настоящее время образовалось 25 округов, которые именуются округами военного поселения кавалерии: 8 окр[угов] в Харьковской губернии – Украинским, 12 в Екатеринославской и Херсонской губерниях⁹ – Новороссийским и 5 в губерниях¹⁰ Киевской и Подольской – округами сих губерний.

Управление.

Каждый из сих округов, заключающий в себе народонаселения от 8 до 10 т[ыс.] душ мужеского пола, разделен на три волости, коими заведывают волостные начальники из военных обер-офицеров, состоящих по кавалерии, которые подчиняются окружному командиру, особо к сему назначаемому из штаб-офицеров, также состоящих по кавалерии.

Каждые четыре округа управляются генералами в звании начальника округов, а восемь чинов подчинены командиру кавалерийского корпуса, постоянно расположенного в них на квартирах; общее же управление всеми военными поселениями и войсками, в них расположенными, вверено главному начальствованию Инспектора резервной кавалерии.

Примеч. Когда поселенный корпус выступает в поход, то командование восемью округами поручается особо назначенному генералу; когда же корпус возвратится в округи поселения, то корпусный командир опять вступает в полное распоряжение округами.

Цель.

Цель учреждения военного поселения заключается в доставлении выгод казне сбережением от продовольствия войск, расположенных в оных, и в составлении запасов для обеспечения [про]¹¹ довольствием во время неурожаев как войск, в округах состоящих, так и для засева полей. Таким образом, каждый округ обязан довольствовать провиантом и фуражом один кавалерийский полк в полном составе, а четыре округа – целую дивизию; в случае же надобности эти четыре округа могут принять для довольствия еще один полк.

До настоящего времени во всех 25 округах расположены были постоянно на казенном довольствии от земли поселения две дивизии кирасир, две дивизии улан, 10 полков трех легких кавалерийских дивизий

⁹ Слово написано карандашом сверху строки.

¹⁰ Слово написано карандашом сверху строки.

¹¹ Приписано карандашом.

и 12 конно-артиллерийских батарей, исключая тех частей, кои учреждены в военном поселении.

Войска эти для корпусных, дивизионных, бригадных и полковых штабов, а равно и в эскадронном расположении, имеют все нужные помещения, как-то: генеральские и офицерские квартиры, казармы, мастерские, цейхгаузы, манежи, экзерциргаузы, конюшни для строевых лошадей и другие удобства, необходимые для войск по их управлению.

Запасы.

Составление запасов производится посевами на казенных землях в определенном количестве по мере надобности и сбором сена с казенных сенокосных полей.

В запасах сих определено содержать сверх годовой расходной порции, простирающейся до 6 т[ыс.] четверт[ей] муки и до 30 т[ыс.] четвертей овса и ячмен[я], еще на случай неурожая в каждом округе:

Зерна для муки до — 20 т[ыс.] четверт[ей].
————— для круп ————— 3750 —————

Для фуража овса и ячменя от 29 т[ыс.] до 30 т[ыс.]

Запасы эти, давая возможность продовольствовать фуражом строевых и прочих казенных лошадей войск, в округах квартирующих, составляют казне ежегодного сбережения расходов вместе с продовольствием хозяевами нижних чинов от 2 до 2½ миллионов серебром.

Для доставления казне еще сверх сего денежных выгод, возможности в случае появляющихся повальных болезней на скоте немедленно приобретать военным поселянам рабочий скот вместо павшего, производится посев и продажа пшеницы и льна в каждом округе от 225 до 1000 четвертей; таким образом, при урожае и состоянии цен на эти продукты, получается от до ...¹² руб. сер[ебром] в год.

Капиталы.

В каждом округе имеются капиталы офицерский вспомогательный и заемный денежный военных поселян, составленные — первый, удерживаемой известной части добавочного жалованья, отпускаемого офицерам собственно за военное поселение; а второй — из разных хозяйственных источников.

Оба эти капитала служат пособием как офицерам, так и военным поселянам для займа в непредвидимых случаях и их нуждах.

¹² Данные не приведены, так как доход менялся в зависимости от объема продаж и цен на конкретный год.

Обязанности поселян.

Военные поселяне, будучи подчинены устройству воинского порядка и дисциплине, остаются в быту земледельца, пользуясь оным и занимаясь улучшением своего благосостояния. Все они разделены на хозяев, имеющих рабочий скот, и не хозяев, не имеющих оного.

Обязанность военных поселян заключается: в продовольствии каждым хозяином одного постояльца солдата, в обрабатывании земли, посеве на оном хлеба и сборе оного; в заготовлении сена для продовольствия строевых офицерских и других лошадей и скота, топлива для отопления казенных квартир и собственных домов; строительных материалов для устройства округов; в устройстве и поддержании общественных в округах зданий, дорог, мостов, гатей, перевозов и других заведений.

Каждый из поселян обязан производить все казенные работы своим рабочим скотом три дня в неделю; а остальные три дня употреблять собственнo для себя.

Сверх того, они обязаны рекрутскою повинностью от каждых 1 000 душ, всякие два года, по восьми рекрут.

Рекруты сии, по прослужении в действующих войсках 15 лет и потом в бессрочном отпуску 5 лет, присоединяются к своим семействам с обращением в прежнее их состояние. Дети же их, прижитые на службе, не обращаются в кантонисты, но причисляются к семействам, в округах остающимся.

Преимущества поселян.

Военные поселяне взамен повинностей, на них лежащих, пользуются следующими преимуществами: а) они изъяты от платежа в казну подушных и других земских сборов, которые производятся с крестьян гражданского ведомства; б) они не принимают участия в отбывании подводной повинности по назначению земской полиции; в) им дозволяется производить торговлю на общих основаниях по всем местам государства, в самых же округах поселения – без платежа даже и гильдейских повинностей; г) им предоставляется право, буде пожела[ет], переходить в купечество, если предъявят потребные для сего капиталы; д) они могут вступать в разные подряды по торгам без предоставления залогов, а по одному только поручительству Окружного комитета; и еще некоторые другие льготы.

Госпитали.

Для пользования заболевающих нижних чинов действующих войск и военных поселян учреждены в округах госпитали, в каждом – на 150 человек, в которых военные поселяне пользуются без платы.

II)¹³ Округи пахотных солдат

Округи пахотных солдат размещены в губерниях Новгородской, Витебской и Могилевской и состоит их числом 16, которые разделены на три удела: Новгородской губернии 6 округов именуются Новгородским уделом, а последние 8 – Старорусским; остальные же числом 2 округа, Витебской и Могилевской губернии, округами их губерний.

Каждый из этих уделов управляется генералом или штаб-офицером на правах бригадного командира; все же 16 округов подчинены особому генералу на правах дивизионного начальника. Каждым округом командует штаб-офицер из состоящих по армии, имея у себя помощника обер-офицера. Заведывание же селениями, входящими в состав округов, поручается головам и сотникам, избираемым в эти должности самим обществом пахотных солдат с утверждением высшего начальства.

Округа эти, с начала учреждения их с 1816 года, имели ту же цель и образование, как и округи военного поселения кавалерии, по сему именовались округами военного поселения пехоты. Но с 1835 г., по изменившимся обстоятельствам, они получили новое образование и именуются уже округами пахотных солдат и вместо всех прежних повинностей поселян в отношении к правительству и войскам, в них расположенным, оне платят только оброк в казну с каждого хозяина по 60 р. ассигнац[иями] и довольствуют войска топливом из лесных дач, округам принадлежащих, исполняя, впрочем, все те повинности в отношении устройств[а] округов, как и военные поселяне кавалерийских округов, почему наравне с ними пользуются и преимуществами.

Округи эти также имеют заемный денежный капитал, с которого, в случае нужды, пользуются ссудой пахотные солдаты. Сверх того они имеют свой вспомогательный капитал, составленный и постепенно приращаемый передачей ежегодно из избытков¹⁴ хлеба из запасных своих магазинов в провиантское ведомство; капитал этот употребляется на удовлетворение нужд пахотных солдат с разрешения высшей власти. Запасные магазины в сих округах составляются ежегодным сбором с пахотных солдат некоторой части урожая зерна и служат обеспечением продовольствия самих пахотных солдат во время неурожая и других непредвидимых случаев.

¹³ Вписано карандашом.

¹⁴ Окончание исправлено карандашом.

Пахотные солдаты наравне с государственными крестьянами и прочими податного состояния людьми обязаны рекрутскою повинностью на общих основаниях. Главнейшие обязанности пахотных солдат заключаются в исправном и бездоимочном взносе в казну оброка, в своевременным и должным раченьем засева своих полей, в удобрении их известными средствами, сборе разнородного хлеба и трав; содержании во всегдашней исправности своего хозяйства, сбережении рабочего скота и вообще в улучшении собственного своего быта, за чем имеют¹⁵ неослабное наблюдение местные начальники, за действиями коих следят высшие власти.

В округах пахотных солдат расположены постоянно три гвардейские кавалерийские полка, одна гвардейская конно-артиллерийская, одна ракетная и одна полевая артиллерийская батареи и две дивизии Гренадерского корпуса, которые имеют как для дивизионных, бригадных, полковых и батарейных штабов, так и прочих необходимостей все нужды по примеру войск в военном поселении удобства в помещении и для строевых лошадей конюшни.

РГВИА, ф. 405, оп. 10, д. 1006, л. 1–9. Отпуск.

Баиов А. Заметки по истории русского военного искусства // История русской армии : Российский военный сб. / сост. А. Е. Савинкин, Ю. Т. Белов, И. В. Домнин. М. : Гуманитарная академия Вооруженных сил, 1994. Вып. 4 [Электронный ресурс]. URL: www.gr-net.ru/ (дата обращения: 01.05.2019).

Вревский Павел Александрович, барон // Военная энциклопедия / под ред. полковника В. Ф. Новицкого. СПб., 1912. Т. 7. С. 79–80.

Историческое обозрение военно-сухопутного управления. 1825–1850 гг. СПб. : Военная типография, 1850.

Кандаурова Т. Н. Социальная организация военных поселений в России // Вестн. Моск. ун-та. 1997. № 4. С. 56–71 (Сер. 8. История).

Кротова М. Баронесса Вревская : роман-альбом. Россия. История в романах. М. : Армада, 1998.

О заведении при пехотных гарнизонах школ и об устройстве оных // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 8. № 6188. 1732 г. С. 928–930.

О публикации, дабы солдатские и других служивых людей дети явились к Губернаторам и Воеводам для распределения по полкам и школам // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 9. № 6767. 1735 г. С. 540–541.

О подтверждении, чтобы солдатские дети нигде праздн не жили, и чтобы годных к службе определять в солдаты, а малолетних в школы // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 9. № 7082. 1736 г. С. 957–958.

¹⁵ Исправлено карандашом, изначально было *имеется*.

О обучении в гарнизонных школах солдатских детей слесарному мастерству // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 10. № 7544. 1738 г. С. 446.

О обучении солдатских детей в школах грамоте и разным наукам, а способных к тому потребным в полках мастерствам // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 10. № 7627. 1738 г. С. 559.

О присылке в Военную Коллегию из всех мест ведомостей о находящихся у отставных от военной службы, кои не из Дворян, также и разсылщиковых мужеска пола детях // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 16. № 11816. 1763 г. С. 248–250.

Об определении в школы солдатских детей моложе 7 лет, не имеющих отцов, и коих матери прокормить не могут, и о ежегодной подаче в Сенат ведомостей об исходящей на всех школьников сумме // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 15. № 11354. 1761 г. С. 818.

О выдаче денег сверхкомплектным солдатским школьникам на пищу и одежду; о приеме солдатских детей в школы и о сумме на их содержание // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 17. № 12412. 1765 г. С. 160–161.

Об учреждении Императорского Военно-Сиротского Дома и Отделений онога при гарнизонных полках // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 25. № 18793. 1798 г. С. 488–496.

О записывании солдатских детей в Военносиротския Отделения // ПСЗРИ-1. СПб., 1830. Т. 28. № 21125. 1804 г. С. 16–18.

Положение о преобразовании Департамента Военных Поселений Военного Министерства // ПСЗРИ-2. СПб., 1836. Т. 10. № 8233. 1835 г. С. 716–730.

Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1–3. СПб., 1817–1822.

РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив), ф. 405 – Департамент Военных поселений

Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1801–1855 гг. Назрань : АСТ, 1996.

Хроника российской императорской армии, составленная по высочайшему повелению. СПб. : Военная типография, 1852. Ч. 2.

Шавенков П.В. О предшественниках военной гимназии в Нижнем Новгороде // Открытый текст. Электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/library/nnbookshelf/?id=5397/> (дата обращения: 09.01.2019).

Шакирзянов Э. М. Становление системы подготовки унтер-офицерских кадров русской армии в первой половине XIX в. // Вестн. Воен. ун-та. 2010. № 1 (21). С. 46–56.

Щербинин П. П. Социально-правовой и повседневно бытовой статус солдатских детей в XVIII–XIX вв. // Вестн. Тамбов. ун-та. 2014. Вып. 7(135). С. 161–167 (Сер. Гуманитарные науки).

Ячменихин В. К. Военные кантонисты русской армии (1797–1836 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М. : МГУ, 2000.

Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов : «Сіверянська думка», 2006.